

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Деконструктивизм

Деконструктивизм — направление в литературоведении и литературной критике. Возникло в 1970-х годах, в 1980-е годы оформилось как система, став одним из вариантов теории литературы. Методологическую основу деконструктивизма составили работы французских постструктуралистов Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Барта, Ж. Делеза, Ю. Кристевой. Один из первых образцов деконструктивистского анализа (или деконструкции) предложил Р. Барт, раскрыв в книге «S/Z» (1970) работу «означающей практики» «письма» на примере новеллы О. Бальзака «Сарразин». Однако основное развитие деконструктивизм получил не во Франции, где утвердился «политический вариант» постструктурализма, а в США, где «текстуально ориентированный» постструктурализм воспринял и переработал традицию англоамериканской новой критики с ее принципами «имманентного анализа» и «тщательного прочтения». Поэтому интеллектуальным ядром деконструктивизма признается так называемая Йельская школа (Ж. Деррида, П. де Ман, Х. Блум, Дж. Х. Миллер), к которой примыкает целый ряд направлений: герменевтическое (У. Спейнос), «левое» (Дж. Бренкман, Ф. Лентриккия), феминистское (Г. Спивак, Ю. Кристева, Л. Иригарай).

Основные положения деконструктивизма органично вырастают из дерридеанской программы критики принципа логоцентризма как основы западноевропейской метафизики и критики Р. Бартом (на основе идей Ж. Лакана) концепции знака Ф. де Соссюра. На смену формально-структуралистским методам в литературоведении, занятым поисками структурно-смыслового единства произведения, приходит процесс деконструкции текста, понятого как воплощенная «множественность смыслов». Придание тексту определенного значения является лишь насильственной акцией со стороны читателя — «вкладыванием смысла»; напротив, деконструкция текста уделяет основное внимание не центру, а «изнанке структуры», где идет процесс семиозиса — «означивания».

В деконструктивизме можно выделить следующие основные идеи: представление о мире, о реальности как о тексте («нет ничего, кроме текста» — Ж. Деррида); представление о культуре как о пространстве интертекста, являющегося совокупностью различных дискурсивных практик и культурных кодов; концепция «власти языка и языка власти», признающая акт письма воплощением «воли к власти»; признание главенствующей роли языка в осуществлении механизмов власти; эротизация текста как тела

литературы в концепции «наслаждения от текста»; неразличение литературной и критической практики в едином процессе письма; придание литературному произведению статуса субъекта, реализующего в процессе письма-чтения воплощенное в нем желание; пересмотр структуралистской идеи «смерти автора» на основе «революционно-шизофренической» концепции творчества; борьба с «референциальной иллюзией», то есть способностью литературы отражать реальность; и др.

Литературоведческая практика деконструктивизма не поддается системному описанию как метод, ибо деконструктивизм сам подверг сомнению возможность научного познания литературных явлений; здесь уместнее термин «подход». Деконструкция является не познанием текста, а поединком с текстом прочитывающего его субъекта. Это своего рода игра, в процессе которой критик не должен навязывать тексту какой-либо смысл и, кроме того, должен избегать смысла, навязываемого ему самим текстом. Его задача — переиграть текст, выиграть борьбу на поле языка средствами самого языка: взорвать текст изнутри, выявить скрытые в нем смыслы, понять его не как объект, а как процесс, «переписать» его.

Будучи одним из ведущих направлений литературной критики последней четверти XX века, деконструктивизм тесно связан с современной ему литературой постмодернизма, во многом являясь проекцией ее эстетики и поэтики. Высветив ряд важных проблем современного литературоведения, деконструктивизм тем не менее нанес серьезный удар по общественному статусу литературы, восприняв ее прежде всего через призму игрового начала. Были поставлены под сомнение историческая ценность литературного произведения, его участие в про-

цессе творческого познания действительности, его эстетическая и этическая значимость, принципы рациональности и научности в его исследовании, его роль в качестве одной из форм общественного сознания. Идеи деконструктивизма в целом обогатили современную литературоведческую практику, сохранили в себе релятивистские установки постструктурализма и постмодернизма, что свидетельствует скорее не о прорыве, а о кризисе в методологии гуманитарных исследований.

Литература:

1. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках. М., 1977.
2. Барт Р. S/Z. М., 2001.
3. Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000.
4. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
5. Косиков Г. К. От структурализма к постструктурализму. М., 1998.
6. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004.
7. Ман П. де. Аллегории чтения. Екатеринбург, 1999.
8. Ман П. де. Слепота и прозрение. СПб., 2002.
9. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. М., 2002.
10. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000.
11. Deconstruction and criticism / Ed. Н. Bloom. N. Y., 1979.
12. Lentricchia F. Criticism and the social change. Chicago, 1983.
13. Miller J. H. Tradition and difference // Diacritics. Baltimore. 1972. Vol. 2.

М. А. ДРЕМОВ